В эти дни в Казанском федеральном университете собрались ведущие ученые России и мира – члены консультационного научного совета Фонда «Сколково», среди которых – два Нобелевских лауреата: российский физик, вице-президент Академии наук Жорес Алферов и американский биохимик Роджер Дэвид Корнберг, получивший премию за исследование механизма копирования клетками генетической информации.

Как известно, научными разработками Жореса Алферова ежедневно пользуется едва ли не каждый житель нашей планеты, во всех мобильных телефонах есть гетероструктурные полупроводники, созданные им, а без «лазера Алферова» были бы невозможны проигрыватели компакт-дисков и дисководы современных компьютеров. Не менее значим и известен административный вклад ученого в развитие российской науки – он занимает пост вице-президента РАН, а ранее пять раз избирался депутатом Государственной думы РФ.

В эксклюзивном интервью пресс-службе КФУ Жорес Алферов дал оценку научно-техническому развитию Татарстана и рассказал о том, что считает главной проблемой российской науки.

– Жорес Иванович, сегодня вы ознакомились с исследовательскими проектами КФУ. Вы довольно часто бываете в Казани и в нашем вузе. Видите динамику в развитии?

– Да, я часто бываю в Татарстане и сегодня доклад вашего ректора произвел на меня очень большое впечатление! Видно, что Казанский университет за последние несколько лет кардинально изменился, сделан большой вклад в его развитие. На базе институтов в вашем федеральном вузе проводятся междисциплинарные исследования. Мне особенно понравилось то, как вы развиваете биологические и медицинские науки, сопрягая их с исследованиями физического и химического институтов.

– В 2012 году в одном из своих интервью вы сказали, что возвращение уехавших за рубеж российских ученых маловероятно. Действительно, они не возвращаются жить на родину, но начинают

работать и даже руководить открытыми лабораториями в российских вузах..

– Когда я говорил об этом, имел в виду следующее – те, кто сделали карьеру на Западе, уехав, уже, как правило, создали семьи. Их дети учатся за рубежом. Именно поэтому маловероятно, что они вернутся в Россию и будут жить здесь. А те, кто там не сделал карьеру, нашей науке не нужны. Теперь к нам, в открытые лаборатории, состоявшиеся ученые приезжают все же на время. Да, конечно, у них остались в России корни, есть большой интерес. К тому же, им обычно платят неплохие деньги за ту работу, которую они у нас выполняют. Важно понимать, что они не возвращаются к нам, а приезжают на определенный срок. К счастью, сегодня в России появились места и лаборатории, где они могут успешно работать.

– Как вы относитесь к проекту 5-100?

– Я и к формализованным проектам, и к рейтингам отношусь скептически. Изначально увлекались ими на Западе, теперь у нас. На самом деле, в тридцатку лучших университетов мира всегда входили четыре европейских вуза – Кембридж, Оксфорд, Сорбонна и Цюрих. Но они входили в рейтинг в силу исторических причин. И даже если не было бы никаких рейтингов, Кембридж – это, прежде всего, кавендишская лаборатория, а когда говорим о Цюрихе, вспоминаем Эйнштейна. Очень важно, чтобы университеты с большим историческим прошлым сохраняли в современных непростых условиях высоких уровень. А высокий уровень может сохраняться только благодаря развитию и совмещению образования с исследовательскими программами. И вот Казанский университет, к счастью, делает это. И ему я пророчу замечательное будущее.

– А если говорить о российской науке в целом, а о вузовской, в частности?

– Главная проблема российской науки – это даже не низкое финансирование, а невостребованность наших научных результатов экономикой и обществом. В Татарстане эта ситуация несколько

лучше, чем в целом по России, поскольку у вас работают целый ряд отраслей промышленности и научные результаты по многим направлениям здесь востребованы. Ваш президент, которого я знаю с 2009 года, вложил очень много сил в то, чтобы, в частности, развивать и информационные технологии, и поддерживать Набережночелнинский кластер, и многое другое. Было бы хорошо, если бы эта лучшая сторона в России развивалась так же успешно везде.